

ЛИТЕРАТУРА

1. Военный энциклопедический словарь / ред. кол. : А. П. Горкин, В. А. Золотарев [и др.]. – М. : Большая Росс. энцикл., 2002.
2. Военнопленные в СССР, 1939–1956: документы и материалы / под ред. М. М. Загоруйко. – М. : Логос, 2000.
3. *Лебедева, Н. С.* Катынь: преступление против человечества / Н. С. Лебедева. – М. : Прогресс, 1994.
4. *Кузьминых, А. Л.* Военный плен и интернирование в СССР (1939–1956 годы) / А. Л. Кузьминых. – Вологда : Древности Севера, 2016.
5. Катынь: пленники необъявленной войны: док. и материалы / под ред. Р. Пихои, А. Гейштора. – М. : Демократия, 1999.
6. Катынь. Март 1940 – сентябрь 2000. Расстрел. Судьбы живых. Эхо Катыни: док. / отв. сост. Н. С. Лебедева. – М. : Весь мир, 2001.
7. *Шарков, А. В.* Уголовно-исполнительная система Республики Беларусь: история и современность / А. В. Шарков. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2010.

Д. Пантьо

МУЗЕЙ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В ГДАНСКЕ: НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ ПАМЯТИ

В сегодняшнем мире и современной исторической науке все чаще говорится о местах сохранения памяти. Таких «точек» на карте любой страны множество: места исторических битв, мемориальные комплексы, мартирологические центры, а также музеи, в которых историческая память не только сохраняется, но и исследуется. Автору посчастливилось работать в музее, о котором он желает рассказать.

Музей Второй мировой войны в Гданьске был основан 26 ноября 2008 г. Директором музея назначили профессора Павла Махцевича. Местом для размещения будущего музея был выбран город Гданьск, именно тут начался самый кровопролитный конфликт человечества. Миссия заключается в создании современного музея, где представят историю войны как величайшую катастрофу XX века. Задача создания такого объекта культуры до сих пор актуальна, так как, несмотря на то, что прошло уже более 75 лет с момента начала Второй мировой войны, в Европе до сих пор нет ни одного музея, который бы показывал целостно ход и характер конфликта.

Одна из главных целей музея – показать историю человеческих судеб во время Второй мировой войны. Большинство музеев, посвященных тематике данной войны, сосредоточивают свое внимание на истории военных действий либо на истории военной техники. Для нас же важным является подчеркивание трагедии человечества через историю человеческих судеб [1, S. 46].

Музей Второй мировой войны находится в Гданьске на улице Валовой, в 200 метрах от одного из самых важных исторических мест, связанных с началом Второй мировой войны, – Польской почты в Гданьске. В трех километрах от музея располагается полуостров Вестерплатте, где начался самый большой и глобальный конфликт всего человечества. Территория музея будет составлять около 1,7 тыс. м², главная экспозиция – занимать около 7 тыс. м², временным экспозициям будет отведено около 1,5 тыс. м².

В экспозиции представят работы, посвященные не только судьбам поляков, но и судьбам иных народов. Эта отличительная черта выделяет данный музей из числа музеев, посвященных истории Второй мировой войны (так как в своем нарративе мы сосредотачиваем внимание на истории), показывающих всю историю войны, начиная от Японии и заканчивая Европой [2, S. 201]

Наземная часть музея будет иметь форму треугольной призмы высотой около 40 метров. В этой части разместятся библиотека, классы, кинозалы, а на последнем этаже будут располагаться кафе и ресторан с панорамным видом на Гданьск. Помимо основной деятельности музей Второй мировой войны займется сбором и описанием экспонатов, организацией временных выставок, публикацией научных исследований, организацией открытых лекций и образовательных проектов для студентов и детей, а также исторических реконструкций.

Главная экспозиция будет включать в себя 3 нарративных блока, первый из них называется «Дорога к войне». Этот блок посвятят генезису конфликта. Данный блок отразит информацию о том, какие режимы несут ответственность за несоблюдение Версальского мирного договора. В этой части экспозиции можно проследить становление тоталитарных идей и режимов [1, S. 47].

Во втором блоке – «Ужасы войны» – главный акцент сделают на судьбах обычных людей. Войну покажут через призму судеб солдат, военнопленных, узников концлагерей, женщин, детей. Автор надеется, что такой нарратив станет понятен большинству посетителей музея. Самую большую часть этого блока посвятят преступному характеру войны и оккупации. Для того, чтобы посетители смогли лучше понять и представить исторические реалии того времени, в музее будут показаны предметы, связанные с обычной жизнью солдат и мирных жителей. Артефакты, которые встретятся в этой части экспозиции, откроют параллели, связывающие людей в разных частях света во время войны [1, S. 48].

Третью часть экспозиции посвятят «Долгой тени войны», она представит следующие военные ситуации: деление мира на 2 части, доминирование Советского Союза в Восточной Европе и атомную бомбардировку Хиросимы и Нагасаки. В этой части будут представлены воплощения трагических последствий войны, нечеловеческих потерь, разрушений городов и деревень,

изменений европейских границ, депортаций и переселений немцев, поляков и людей других национальностей, репрессий представителей подполья и партизанского движения в Восточной Европе [1, S. 49].

Внимательные слушатели могут задать себе вопрос: каким образом музей будет стремиться к объективному показу исторических событий? Это непростой вопрос, на него сложно ответить одним предложением. Музеем принят ряд мер, чтобы как можно ближе подойти к объективному показу истории.

Во-первых, рассматриваемый музей – это музей истории человеческой судьбы. В его залах голос отдается свидетелям истории, ничего не комментируется, не оценивается, считается, что дойти к сердцу и разуму человека легче через человека. Таким образом, когда свидетель истории рассказывает о своих переживаниях, посредством собственной истории он становится ближе к посетителю музея, иначе переживает исторические события. Конечно, сотрудники музея понимают, что их могут упрекнуть в необъективности, посетители могут задуматься о том, как возможно показывать объективные события через субъективные истории людей. В таком случае, если нарративы рассказчиков не совпадают либо кардинально отличаются друг от друга, голос отдается двум или более свидетелям, которые преподносят совершенно разное, часто диаметрально противоположное видение истории, и посетитель музея сам решает, кто из них говорит правду. Примером таких различных свидетельств могут служить воспоминания очевидцев из концентрационных лагерей, где узники нееврейской национальности делятся совершенно иными воспоминаниями о времени, проведенном в концлагере, в отличие от воспоминаний евреев из тех же лагерей.

Перед входом в зал расположится таблица, на которой будет представлена основная информация, а в самих залах людям и предметам дадут возможность рассказать свою историю. Так, например, в музее залы будут отведены только одному экспонату. Примером такого зала является зал, посвященный энигме. Это также одно из новаторств музея.

Музей Второй мировой войны в Гданьске ставит целью в своей экспозиции соединить две школы представления экспонатов. Часто бывает так, что в некоторых музеях экспонаты нагромождены в выставочных залах, таким образом сложно понять общий смысл и найти что-то уникальное, ведь самый интересный экспонат можно просто заслонить. Также встречается другая крайность – в музейных залах нет экспонатов, экраны компьютеров посетителям заменяют артефакты.

Во-вторых, в музее существует правило размещения иконических фотографий, характерных для каждой эпохи, периода или места. Сотрудники музея стараются найти и показать фотографии, которые станут визуальным символом исторического момента. Пример такой фотографии находится в зале, посвященном блокаде Ленинграда, – снимок, на котором запечатлена Таня Савичева [3, S. 479].

В-третьих, музей создают не сотрудники музея, его созданием занимаются ученые-историки. Причиной этого послужил тот факт, что тема, которая является главной для нашего музея, очень трудна, а способов представления истории Второй мировой войны огромное множество. Для того, чтобы показать эту непростую и запутанную историю объективным способом, сотрудники музея прибегли к помощи ученых-историков. В музее работают профессор Павел Махцевич, профессор Петр Маевский, специалист в области истории Чехии и Словакии и истории Второй мировой войны, профессор Рафал Внук, специализирующийся в области террора и партизанского движения в Восточной Европе, профессор Томаш Хинчинский, специалист в области немецкой оккупации и немецкого террора; доктор Януш Маршалец, специалист в области конспирации во время Второй мировой войны, доктор Ян Шкудлинский, специалист в области военной истории, доктор Томаш Рабант, специалист в области военной дипломатии.

Ученые из разных стран, работающие в музее, представляют разные академические школы и исследовательские интересы. За уровнем объективности информации, представленной в музее, следит Консультативный совет, в который входят ученые со всего мира. Председателем совета является профессор Норман Дейвис, работающий в Peterhousena Cambridge University. В совет также входят Тимоти Снайдер, профессор Йельского университета, профессор Урлих Херберт, работающий в университете Дюссельдорфа, профессор Павел Полян, сотрудник РАН, профессор Анри Роуссе из университета в d'Histoire dutempsprésent в Париже, профессор Еви Барнави, израильский историк и дипломат [4, S. 132].

Здание музея является типовым, сама архитектура дополняет экспозицию и помогает посетителю пережить все тяготы войны, пройти предвоенными и объятами войной улицами, увидеть то, какой была жизнь. Примеры подобной архитектуры, позволяющей посетителю музея погрузиться в реальность того времени, – предвоенная улица и советское кино.

Для более объективной демонстрации исторических событий в музее используют метод сравнительного анализа. Событие показывается таким образом, чтобы посетитель смог представить, как оно воплощалось во всех странах-участницах. Примером может служить показ партизанского движения в Польше, СССР, Франции, Югославии, чтобы посетитель смог ознакомиться с тем, каким оно было в разных странах, провести параллели и посмотреть, в чем заключались сходства и различия. Аналогичный подход используется при описании коллаборации и оккупации.

Интегральный подход к строительству современных музеев, когда на его территории находятся залы для проведения конференций, библиотека, издательство и исследовательский институт, располагает общество к дискуссии. Автор считает, что музей станет местом для дискуссий и исследований темы Второй мировой войны.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Machcewicz, P.* Muzeum II wojny światowej w Gdańsku / P. Machcewicz, P. M. Majewski // Muzealnictwo. – Warszawa, 2009. – S. 200–206.
2. *Machcewicz, P.* Muzeum II wojny światowej w Gdańsku. Zarys koncepcji programowej / P. Machcewicz, P. M. Majewski // Przegląd polityczny. – 2008. – № 91–92. – S. 46–51.
3. *Пантьо, Д.* Блокада Ленинграда в концепции музея Второй мировой войны в Гданьске / Д. Пантьо // Ленинградская битва в мировой истории : доклады. – СПб, 2015. – С. 477–480.
4. *Пантьо, Д.* Музей Второй мировой войны в Гданьске. История. Концепция. Нарратив / Д. Пантьо // Військово-історичний меридіан. Електронний науковий фаховий журнал / Нац. музей історії України у другій світовій війні. Меморіальний комплекс, Ін-т історії України НАН. – Вип. 3 (9). – 2015. – С. 130–134.

Е. А. Гребень

МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ НАЦИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ (по воспоминаниям очевидцев)

Материальное положение гражданского населения Беларуси в условиях нацистской оккупации в настоящее время исследовано достаточно полно на основе архивных документов [1]. В то же время имеется значительный потенциал дальнейшего детального изучения проблемы в рамках устной истории. В работе будет охарактеризовано материальное положение граждан в условиях нацистской оккупации на основе воспоминаний очевидцев.

Опрошенные автором информанты проживали в западных и восточных районах Витебской области (Поставском, Витебском, Лепельском, Россонском), входившей в состав двух крупнейших административно-территориальных единиц периода оккупации – генерального округа Беларусь и зоны тыла группы армий «Центр».

Большинство жителей западной Беларуси происходили из семей крестьян-единоличников, имевших до войны надел земли, достаточный для нормального, по их оценкам, существования [2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9]. Двое информантов происходили из семей, не имевших до войны земли, поэтому в материальном плане военная повседневность для их семьи не отличалась от довоенной: тот же наемный труд в качестве батрака («за кошык бульбы») [10; 11]. В основном жители западных районов были в состоянии обеспечивать себя продуктами и в условиях оккупации, по крайней мере, до проведения карательных операций нацистов в 1943–1944 гг. [4; 7; 8].

Родители уроженцев восточных районов работали до войны в колхозах. Несмотря на то, что оккупационные власти фактически сохранили колхозную систему в восточной Беларуси, информанты о их существовании не помнят. Пахотная земля была разделена на полосы между семьям так же, как